

История российских заимствований: парадигмы, а не эпизоды

Сергей Александрович Нефёдов. «История России. Факторный анализ».

Если читать Нефёдова не как «факторного историка», а как исследователя источников институциональной формы, то его книги дают редкую возможность увидеть российскую историю как **последовательность заимствованных парадигм**, а не как цепь уникальных событий. Важны не отдельные влияния, а **повторяющийся механизм**: в моменты кризиса или расширения государство заимствует не частные решения, а *целостные модели организации власти, армии и общества*.

Ниже можно выделить несколько таких парадигм — не по хронологии, а по **типу заимствования**.

---

1. Византийская парадигма: сакрально-административное государство

Первое крупное заимствование, зафиксированное у Нефёдова, связано с византийским влиянием. Это не просто принятие христианства и письменности. Россия заимствует **модель государства как сакрального центра**, где:

- власть легитимируется не через договор и не через право,
- а через особую связь с высшим порядком;
- административная и церковная иерархии переплетены;
- общество не мыслится как самостоятельный субъект.

Важно, что византийская модель заимствуется **без византийского города**, без развитой гражданской среды. В результате возникает государственность, которая опирается не на горизонтальные структуры, а на вертикаль посредников. Эта парадигма формирует долговременную установку: порядок существует **сверху**, а не между людьми.

---

2. Монгольская парадигма: фискально-военное управление

Монгольское влияние у Нефёдова — одно из самых конкретно описанных. Речь идёт не о «татарском иге» как травме, а о заимствовании **эффективной модели управления пространством**:

- регулярный сбор налогов;
- учёт населения;
- военно-фискальная логика;
- жёсткая подчинённость местных элит центру.

Это заимствование особенно показательно: оно **не разрушает византийскую сакральную модель**, а накладывается на неё. В результате возникает гибрид: сакральная верховная власть + прагматичная фискально-военная машина.

Ключевой момент: монгольская парадигма усиливает государство, **не создавая общества**. Напротив, она окончательно закрепляет мысль, что население — это ресурс, а не участник.

---

3. Османская парадигма: служилая элита и поместная система

В XV–XVI веках, как показывает Нефёдов, Россия заимствует элементы османской модели. Прежде всего это:

- служилая элита, существующая за счёт государства;
- поместная система как форма условного владения;
- тесная связь военной функции и социальной позиции.

Здесь важно, что речь идёт не о заимствовании «восточного деспотизма», а о **парадигме мобилизационного государства**, где:

- элита не автономна,
- собственность не абсолютна,
- социальный статус произведен от службы.

Эта модель окончательно подрывает возможность формирования независимой аристократии или буржуазии западного типа. Заимствование решает военную задачу — и одновременно закрывает путь к социальной дифференциации.

---

4. Польско-литовская парадигма: сословность без автономии

Интересный и часто недооценённый пласт у Нефёдова — польское влияние. Россия заимствует:

- элементы сословного строя,
- правовые формы,
- терминологию.

Но это **усечённое заимствование**. В отличие от Речи Посполитой, где сословия были политическими субъектами, в России они остаются административными категориями. Сословность появляется **без представительства**, без реального участия в управлении.

Это показательный пример: заимствуется форма, но не её социальная логика. В результате сословия не становятся опорой общества, а превращаются в ещё один инструмент государственного учёта.

---

5. Западноевропейская военная парадигма: техника без общества

Начиная с «пороховой революции», а затем в петровскую эпоху, Россия массово заимствует западные технологии:

- вооружение,
- организацию армии,
- инженерное дело,
- административные практики.

У Нефёдова это описано как реакция на военное отставание. Но принципиально важно: **заимствуется военная и бюрократическая техника, а не социальная инфраструктура**, которая на Западе её породила. Нет городского самоуправления, нет автономных корпораций, нет публичной политики.

Запад здесь выступает не как модель общества, а как **склад технологий**, которые можно встроить в уже существующую вертикаль.

---

6. Итог: повторяющийся тип заимствования

Если собрать эти парадигмы вместе, становится видно, что российские заимствования обладают устойчивыми чертами:

1. Заимствуется **цельная модель власти или управления**, а не отдельные идеи.
2. Заимствование всегда инструментально и реактивно.
3. Оно усиливает государство, но не порождает автономное общество.
4. Новая парадигма не вытесняет старую, а наслаивается на неё.

Именно это делает историю заимствований не историей «учёбы», а историей **структурной адаптации**. Россия не «перенимает путь», а **перестраивает инструментарий**, сохраняя неизменным носителя целостности.